

МБОУ «Хиславичская СОШ»

«Бабы яры Хиславичского района»

(для обучающихся 8 -11 классов, использование материала по мере необходимости на уроках краеведения, на внеклассных мероприятиях, посвящённых теме Великой Отечественной войны на территории Хиславичского района)

Автор: Адашан Елена Ивановна,
учитель русского языка и литературы

Смоленск – 2014

1. «БАБЬИ ЯРЫ ХИСЛАВИЧСКОГО РАЙОНА»

К работе над проектом «Бабьи Яры Хиславичского района» нас подтолкнуло следующее: учащиеся 10-х классов нашей школы 25 сентября (день освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков) традиционно возлагают венки к памятникам воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны на территории нашего Хиславичского района. В 10-е классы МБОУ «Хиславичская СОШ» приходят учиться ребята из всего района, и для некоторых из них памятник, о котором пойдет речь, оказался настоящим открытием.

Мы решили выяснить историю возникновения этого памятника. Оказалось, что памятник этот – братская могила тысяч евреев, расстрелянных и замученных на территории Хиславичского района в годы Великой Отечественной войны. И это не единственное на нашей земле место, где немцы целенаправленно уничтожали, по их мнению, неполноценные расы. Кроме того в руки попала книга смоленского писателя Иосифа Цынмана «Бабьи Яры Смоленщины» с материалами по геноциду еврейского населения на территории Смоленской области, в том числе и Хиславичского района.

Книга, заставившая по-другому взглянуть на историю малой родины. Так зародилась идея собрать свидетельства очевидцев и долгожителей о появлении, жизни евреев, убийствах евреев на оккупированной 1941-1943 годах Хиславичской земле.

В ходе работы над проектом были подобраны, изучены и систематизированы материалы по теме проекта. Поднятая тема не оставила нас равнодушными. Мы собрали большой материал, связанный с краеведением: перед нами прошли страницы истории родной земли, заставившие задуматься:

- Кто же мы на самом деле: Иваны, родства не помнящие? или историческая память для нас не пустой звук?

Мы открыли для себя имя смоленского писателя Иосифа Цынмана, человека, для которого понятие «историческая память» не просто слова. Его книга «Бабы Яры Смоленщины» вышла в свет в 2001 году, спустя 59 лет после страшных событий войны, но боль его за свой народ не притупилась со временем, а заставила и нас взглянуть на историю своего района по-другому, заставила составить карту памяти геноцида еврейского населения на территории Хиславичского района.

Иосифа Цынман родился 7 июня 1919 г. в дер. Заречье Мстиславского района Могилевской области. В 1924 г. вместе с родителями переехал в Смоленск. В возрасте 92 лет в геронтологическом центре «Вишенки» под Смоленском, после тяжелой непродолжительной болезни ушел из жизни этот интересный человек, краевед, писатель, преподаватель, неутомимый радатель за родную Смоленщину. Он автор ряда книг, самой значительной из которых является «Бабы яры Смоленщины». Издана она небольшим тиражом в 900 экземпляров, но ею заинтересовались крупные университеты Израиля, Европы, США. Незадолго до смерти, он оставил несколько строк, обращаясь к своим родным, друзьям, к миру: «Судьба ко мне была благосклонна: ведь в безрассудном людском побоище я остался жив. Помню с детства своих дедов, бабушек, отцов, матерей... Прожил я долгую жизнь, сопровождаемую только трудом, трудом – иначе я не мог.

Вот и прожита жизнь...

Оглянувшись назад:

Вижу детство, войну, лихо дней...

Одоление сложных преград,

Появление семей, сыновей...

В «побоищах» Бог меня спасал, а я растил детей, создав семью... Прodelав в жизни много дел, – «закончил песенку» свою...Счастья и благополучия всем моим родным, внучкам, внукам, правнукам; добрым друзьям, - везде, где бы они ни жили! Сердечное спасибо всем добрым спутникам моей жизни. Доброй жизни миру! Прощайте».

2. **ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХИСЛАВИЧСКОГО РАЙОНА**

Хослав - я, кривичи – мы...
Откуда мы пришли?
Куда спешим?
В чем жизни нашей смысл?
Вопрос неразрешим.

История Хиславичского района неразрывно связана со славной историей земли Смоленской и земли Мстиславской.

Территория района начала заселяться древнейшими людьми около шести тысячелетий назад.

К концу IX – начало X вв. эта племена, жившие по берегам реки Сож, окончательно ославянилась и в летописях известна под именем кривичей. На поселении жили дальние и близкие родственники, имевшие одного общего предка. А имя его было – Хослав. Дети, внуки, родные его звались хославичами. Это же название закрепилось за поселением, первоначально звучавшее как ХОСЛАВИЧИ.

В XII веке Хославичи вошли в состав Смоленского княжества, первым смоленским князем стал Ростислав Мстиславич. В 1127 году он собрал дружину, в которую вошли и воины хославичской земли, и подчинил себе северных родимичей. С этого времени хославичане стали платить дань лишь смоленскому князю. В 1180 году Мстислав Романович получил в управление мстиславскую землю, став первым мстиславским князем, а Хославичи – отныне составная часть этого княжества. Хославичская земля хлебнула горя сполна, перехода от одних князей к другим, пока в 1359 году окончательно не вошла в состав Великого княжества Литовского.

В XV – XVI веках вновь вспыхивают войны, пылают города, из-за усобиц, властолюбия князей, королей и царей многими тысячами гибли полоцкие, московские, хославичские парни: пахари, ремесленники, мастера. Их руки вместо плуга и глины держали меч, меч войны, крови, бедствий.

Первое датированное упоминание о Хославичах относится к 1526 году, когда Мстиславский князь Михаил Иоанович особой грамотой приписал Хославичи к Спасской церкви в Мстиславле.

Во второй половине XV века Хославичи упоминаются как имение князя Андрея Порховского.

Войны не обходили Хославичи и после. Северная война со шведами тоже прошла грозой через хославичскую землю. Мимо местечка в 1708 году шел Петр–I со своим войском. Об этом времени осталась память в легенде, гласящей о том, что в один из дней Петр устроил смотр своему войску на поле, рядом с которым позднее возникла деревня, получившая название Петрополье (ныне деревня Петрополье Печерского сельского поселения), т.е. Петрово поле.

В 1772 году по первому разделу Речи Посполитой Хославичи отходят к Российской империи.

В отечественную войну 1812 года 2-ая русская армия под командованием П.И. Багратиона шла через Хославичи на соединение с военной армией под Смоленск.

Жизнь хославичан в XIX веке была спокойной и размеренной. В самих Хославичах является по меркам того времени поселением крупным, проживало в 141 дворе 935 душ, в том числе 498 мужчин.

В 1861 году в Хославичах проживало уже 3408 жителей, имелось 86 лавок, насчитывалось 617 жилых строений (1880 год), имелось две православные церкви (деревянная Бориса и Глеба (сохранилась и действует) и церковь Святой Екатерины, которая сгорела в 1949 году), восемь еврейских молитвенных школ, одно народное училище, сельская больница, кожевенный, винокурный и пивоваренный заводы, с производством всего пять тысяч ведер водки для своего обихода и на продажу.

В 1880 году в местечке Хославичи числилось “2095 мужчин, 2266 женщин, в т.ч. евреев обою пола – 3642 человека, домов было – 617, лавок – 86, церквей – 2, еврейских молитвенных школ деревянных – 8, учреждения: камера мирового судьи, квартира пристава, волостное правление, народное училище, приемный покой сельской лечебницы.

В 1910 году местечко Хиславичи принадлежит графу А.А. Салтыкову.

Так размеренно, мирно и спокойно шла жизнь в нашем поселке в начале XX века в канун больших перемен.

В 1928 году Хиславичи стал райцентром Смоленской области.

В 1931 году население поселка уменьшилось (3158 человек) – это было связано с закрытием частной торговли и переселением части еврейского населения из поселка в город.

В 1941 году на Хиславичскую землю пришла война. 16 июля 1941 года район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками и находился под ярмом гитлеровцев до 26 сентября 1943 года. За оккупации было уничтожено 2496 домов колхозников, 157 скотных дворов, 97 конюшен, 37 свинарников, 36 овчарен, 622 сарая, 41 птицеферму, 413 зерносушилок, 20 кузниц, 8 водяных мельниц, 68 овинов, 443 гумна, 7 мостов, сожжено 23 деревни, на фашистскую каторгу было

угнано более 605 юношей и девушек, свыше 1400 человек расстреляны. В поселке фашисты создали еврейское гетто, куда было согнано 797 человек, в октябре 1941 года они были все расстреляны, а 20 марта 1942 года гитлеровцы расстреляли еще 125 евреев. Всего за время оккупации в районе было расстреляно и замучено 2280 мирных граждан, из них 298 детей, 333 женщины, 95 стариков.

Во время оккупации подпольное и партизанское движение в Хиславичском районе возглавляли секретари РК ВКП(б) – Зверев П.М. и Поярков Н.В.

Бесстрашно сражались многие хиславичане на разных фронтах Великой Отечественной войны. 4292 человека не вернулись домой с фронта. Пятеро уроженцев района стали Героями Советского Союза: Павел Максимович Берестнев, Иван Евдокимович Заикин, Давид Абрамович Кудрявицкий, Николай Семенович Сергеенков, Михаил Кузьмич Шилкин.

Хиславичский район был освобожден от оккупации 26 сентября 1943 года войсками 49-ой армии.

Очень сильно пострадал в войну районный центр. Поселок был выжжен на 70%, из пяти тысяч жителей в нем осталось только 1944 человека.

Непростая история у земли Хиславичской. Полита она потом людей, растивших на ней хлеб, полита кровью воинов, защищавших каждую пядь родной земли. Видела земля хиславичская разрушительные войны, огонь пожарищ, слышала крики, стоны и плач невинно замученных и расстрелянных людей. Но, вместе с тем, "впитала" в себя земля и шелест листвы, и хрустальный звон родников, и озорной детский смех. Другими словами, "впитала" в себя земля наша дух поколений, живущих на ней: поколений прошлого, настоящего и будущего. Она то единое, целое и неделимое, что БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ ВСЕГДА.

3. ЗАХАРИНО

Памятник на месте д. Захарино

Отчёт о поездке в Захарино

(из книги И.Цынмана «Бабы Яры Смоленщины»)

Захарино - местечко Мстиславльского уезда Могилевской губернии. До 1919 года Захарино (Захарин) входило в состав Могилевской губернии. После революции с 1919 до 1937 г. эта территория несколько раз переходила из одного административного округа в другой. В 1847 году «Захаринское еврейское общество» состояло из 538 душ, в 1897 году жителей было 574, из которых 566 евреев.

25 мая 1919 года Могилевская губерния была упразднена. Ее территория была включена в состав вновь образованной Гомельской губернии.

30 июня 1919 г. Мстиславльский уезд был присоединен к Смоленской губернии.

3 марта 1924 г. из Смоленской губернии в Белорусскую ССР передана часть Мстиславльского уезда с городом Мстиславлем. Оставшаяся на Смоленщине Монастырщинская волость Мстиславльского уезда (в том числе и местечко Захарино) вошла в Хиславичский уезд.

Захаринский сельсовет просуществовал в составе Смоленской области с 1929 по 1941 год.

Из рассказа Бориса Андреевича Максимова, 1913 года рождения, жителя деревни Печерская Буда, которая когда-то граничила с Захарино, можно многое узнать об этом местечке. Сам же Борис Андреевич до войны учился и потом учительствовал в Захарино. Вот, что он рассказал о Захарино:

«До войны Захарино было еврейским местечком. Было две синагоги – одна из них передана под школу, во второй – перед войной был клуб. Еврейские традиции сохранялись вплоть до войны. Старики праздновали Шабат (седьмой день недели, в который происходил союз еврейского народа с Богом). В Захарино было две школы, одна – семилетняя, другая – еврейская начальная. Директором семилетней был Борис Израилевич Беленький, его жена – Сара Израилевна – тоже была учительницей. В еврейской школе преподавателями были евреи, например, Липкин, Минкин. В семилетней преподавала Ида Ефремовна Шапоренкова (девичья фамилия – Жиц). В Захарино были пионерские отряды. Существовал промколхоз им. Менжинского. Работало две кузницы, маслобойка, этим занимались Липкины и Мамлины. Выпекались баранки, работал медпункт. Председателем сельсовета был Березен, секретарем сельсовета – Шорников. Недалеко от Захарино, в Осиновке, работала мебельная фабрика, где делали гнутые стулья. Работала крупорушка, выделывали кожу. Было пять – шесть частных лавочек, владельцы которых иногда давали в долг.

За Захарино было еще 6 – 8 еврейских домов, жители их перебрались перед войной в само Захарино. С началом войны сюда прибыли беженцы из Белоруссии, в основном, евреи. Они рассказали о зверствах фашистов. Директор школы Беленький решил эвакуироваться, договорился о подводах. Когда подводы пришли, он передумал уезжать, потому что не мог поверить в то, что рассказывают о немцах. Немцы считались культурной нацией. Когда же в село вошли немцы, они создали гетто. Согнали в несколько домов всех жителей и выбрали «юденрат». В мае 1942 года прибывшие из Хиславичей немцы расстреляли всех евреев. Был расстрелян и Беленький с женой, сыном и дочкой. Недалеко от места расстрела стоит обелиск, на нем надпись: «Вечная память жертвам фашизма». От самого поселка Захарино не осталось ничего. Случайно удалось обнаружить на месте еврейского кладбища одну целую мацеву с надписью на иврите: «Здесь покоится наш дорогой отец ребэ Хаим Мордехай, сын реб Зеева Нелюбов, 22 Швата (1934)».

Последние еврейские дома были снесены в начале 80-х годов, когда строили дорогу. О том, что на месте поля было местечко, можно догадаться лишь по вросшему в землю фундаменту дома и скрученной металлической изгороди.

Евреев расстреливали не только в Захарино, но и в Хиславичах, в Первомайском. В числе расстрелянных была и жена двоюродного брата Б. А. Максимова. Звали ее Маня, девичья фамилия – Драгилева. У нее было двое маленьких детей, Кира и Фридрих. Они приехали на лето из Ленинграда. Маня обратилась к переводчику в немецкой комендатуре, бывшему учителю немецкого языка, ботаники и географии Евгению Владимировичу Ржецкому с просьбой спасти ее детей.

Детей он действительно спас. Но после войны на Ржецкого донесла его бывшая ученица Баранова. Его арестовали и отправили в сталинский лагерь как пособника фашистов. В лагере он объявил голодовку и умер. Сейчас Кира и Фридрих живут в Санкт-Петербурге, приезжают иногда к месту расстрела матери».

Спасение еврейской семьи из местечка Хиславичи Смоленской области (из книги И.Цынмана «Бабы Яры Смоленщины»)

... Летом 1941 года началась страшная война. Смоленск бомбили 5 – 6 раз в сутки, во всех концах пылали пожары. Город поливается огнем сверху, дни и ночи проводятся в тревоге. 28 июня осталась без крова над головой семья Сориных. Дом горит. Первый удар нанесен врагом. Где же найти убежище? Женщина с детьми отправляется в старое, захолустное местечко Захарино Хиславичского района туда, где живет сестра ее мужа Рася Миркович. Сам же муж остается в Смоленске и в случае чего обещает увезти семью. Но получилось совсем иначе. 10-го июля женщина получила от мужа телеграмму о том, что он призван в Красную Армию. А 16-го июля в Хиславичи вошли немецкие войска. Люди уходили, бежали от наступающей смерти. Женщина несколько раз собиралась уходить из деревни, но страх потерять своих малюток преобладало над ней. Она хорошо знала, что оставалась на смерть, потому что она – еврейка, а муж – коммунист.

1-го августа немцы вступили в Захарино. В этот же день Сорина испытала на себе немецкую жестокость. За неимением яиц в доме, которые требовал немец, она была избита плеткой. Маленькая женщина с ребенком на руках, стояла против здорового, вооруженного солдата-зверя и молчала. Немцы отдыхали, убивали весь скот, но население не трогали. Все время только и делали, что потешались, издеваясь над бессильными стариками-евреями. К тому же они совсем не человечески кричали: «Юде капут!» (с нем.- Евреям конец! Всем конец!). Так в один день они убили девушку 18-ти лет, девочку 8-ми лет, двух мужиков и дряхлого старика. В таких условиях жить было тяжело, а умирать не хотелось, поэтому Сорина решает попытать счастье и уйти в деревню Пыковка, которая

находилась в 20-ти километрах от Захарино. В деревне жила Катя - девушка, прожившая в семье Сориных около 8-ми лет. Получив новое свидетельство о рождении, стала она Соколовой Верой, православной веры и ушла в Пыковку.

В деревне пошли разговоры о новой подозрительной жительнице, но Сорина (теперь уже Соколова Вера) молчала и усердно работала. Положение было напряженное, ездили карательные отряды, заходили в каждую избу и искали евреев. Жить стало еще тяжелее, и обиженные крестьяне заговорили о том, что выдадут ее немецким властям, хотя сами точно не знали, кто она. Тогда Вера решает уехать в Захарино, с собой взяла двух девочек, а сына Диму решила оставить у Кати. Въехав в местечко, она встретила евреев, которые рассказали ей о том, как в Мстиславле они стали свидетелями массового расстрела стариков, женщин и детей. Детей не стреляли, а закапывали живьем; свежий курган колыхался, и из него были слышны стоны. Немцы убивали по плану и с расчетом. Следующим местом, которое они собирались посетить, было Захарино. И снова перед женщиной стал вопрос, как уйти и куда уйти? Она схватила своих девочек и пошла в деревушку, которая находилась в 1,5 км от Захарино, но сбилась с пути. Была метель, пурга, мороз. Маленькая девочка была на руках, старшая плелась сзади, крупные слезы скатывались по щекам и сразу же замерзали, а в посиневших от холода руках она держала кусочек хлеба. Спустившись с горы, они заметили баню, в которой смогли отогреться. Дети спали, а Вера пошла искать дом, в который их могут приютить, из пяти обошедших изб, наконец, нашла женщину, которая сжалилась и приютила их. Через некоторое время хозяйка стала прогонять Веру с детьми. Жить стало неважно, нужно было опять искать, опять придумывать. Тогда она взяла свое свидетельство о рождении и пошла к старосте деревни. По просьбе своего сына, староста помог, он выдал ей удостоверение личности и справку о том, что она – беженка. Документы нужно было представить в школьный отдел. Она решила обратиться за помощью к начальнику школьного отдела Ржецкому. Предъявив новые документы и представившись учительницей-беженкой, ей удалось добиться разрешения перейти жить в школьное здание в деревне Пыковке. Там уже похозяйничали немцы, поэтому окна в здании были разбиты, а все книги, карты, ценные учебные пособия были сожжены. Забив окна досками и немного обустроив комнату, Вера привела туда детей и вздохнула свободнее.

Отправившись в Хиславичи, она узнала, что 20 марта в сильный мороз фашисты жестоко расправились с еврейским населением. Был образован немецкий лагерь, окруженный проволокой и забором. Немцы издевались над подростками, согнав их в сарай и избив плетками до появления красно-синих рубцов. Мужчины были все уведены и расстреляны. Остались женщины и старики. Матери несли малюток, прижимая к груди, повсюду стоны, рыдания и

крики. На снегу оставались отпечатки детских ног разных возрастов. Их гнали, толкали, наконец, раздались выстрелы, женщины обнимали своих детей и падали.

Несколько часов – и на улице, и во рву тишина. На снегу лужи крови, всюду лежат трупы женщин, стариков и детей. Фашисты закончили свою «работу», обыскав все углы, не остался ли еще кто-то в живых, собрав все вещи, уехали. Через пять дней отвезли около 1000 трупов в ров и немного прикопали. Через полтора месяца точно также было уничтожено около 500 человек в местечке Захарино. В деревнях, в лесах скрывались еще евреи. Началась погоня за ними. За каждого расстрелянного еврея полицейский получал одежду с убитого и коменданта несколько пачек махорки.

Между тем жизнь в районе текла своим чередом, происходила паспортизация. Многие стали менять советские паспорта на немецкие. Вера тоже получила паспорт, отдав старшине волости золотые крышки от часов. Паспорт давал Вере право на жизнь, но не защищал детей, так как они похожи на еврейских детей. Она учила их при любых пытках немцами не говорить о том, что они евреи. Быть в роли такой «учительницы» было очень тяжело. При одной мысли о потере детей, она была близка к сумасшествию, плакала, а сердце готово было разорваться. Два с половиной года ее дети не знали, что такое смех. Старшая девочка стала бредить по ночам. Любопытные бабы расспрашивали девочку о прошлой жизни, но она не терялась и всегда находила нужный ответ. Два года дети не снимали с головы платочки, они знали, что нельзя показывать свои вьющиеся волосы. Дима при появлении чужих должен был притворяться больным и не показывать своего лица.

В деревне стал свирепствовать тиф, Веру звали к больным, и она оказывала им посильную помощь. Женщины звали ее к больным детям. Подозрительное и недружелюбное отношение сменилось отношением сочувственным, ее стали уважать. Появилась у нее и приятельница, с которой она познакомилась при странных обстоятельствах. Однажды пришла к ней старушка (звали ее Ксения Федоровна) и стала интересоваться о том, кто на самом деле Вера, потому что ходили слухи, что она – еврейка. Вера объяснила, что она сама русская (при этом показала ей свидетельство о рождении), а муж был еврей. Ксения Федоровна поверила ей и впоследствии среди населения рассеивала мнение о том, что Вера еврейка. Всем она доказывала, что видела ее настоящие документы.

Настал сентябрь – октябрь 1942 года. Пришел приказ об открытии школы. Перед Верой стал вопрос или работать, или погибнуть. Ради спасения детей она решила работать. Коллектив учителей подобрался почти из одних беженцев. Работали по советской программе и советским учебникам. С нетерпением ждали прихода Красной Армии.

Весна прошла в хозяйственных работах и мечтах. Настала осень. Красная Армия приближалась к деревне. В сентябре 1943 года через все дороги шли немецкие войска, они отступали, с собой гнали скот и везли награбленное добро. Часть немецких солдат расположились в Пыковке. Молодежь попряталась, старые и малые находились во рвах, кустах. Вера из школы ушла тоже в ров. Все знали, что через некоторое время придет подмога. Боялись только одно, что до прихода помощи, немцы погонят население в рабство. Фашисты отобрали почти весь скот, спалили школу и избы со всех концов деревни, и были готовы к отступлению. В час ночи Вера услышала последнюю команду немецкого офицера. 27 сентября она встретила первого сапера Красной Армии. От счастья она плакала, ей казалось, что это был сон, она бегала, как безумная, угощала бойцов молоком, салом, яйцами. Вера Соколова стояла на дороге и любовалась русской армией, своей родной и любимой.

Она родилась вновь...

Живы по сей день свидетели тех страшных событий

(из беседы ученицы МБОУ «Хиславичская СОШ» со Сныткиной Д.И.)

На фотографии Сныткина Дарья Никитична 87-ти лет, проживающая в д. Петрополье Хиславичского района, свидетельница событий, происходивших на территории д. Захарино во время Великой Отечественной войны.

Я: Здравствуйте, Дарья.

Д: Здравствуйте.

Я: Расскажите, пожалуйста, о событиях связанных с расстрелом евреев в деревне Захарьино.

Д: Я не могу ничего плохого рассказать о евреях. Они были очень добрыми людьми. Я помню, что у меня в школе была преподавательница немецкого языка, евреечка. Мы очень любили ее занятия, и всегда с удовольствием их посещали. Но, к сожалению, ее настигла ужасная смерть, местные полицаи увели ее в лес, изнасиловали и убили. Помню, когда шла в Хиславичи, проходила мимо Захарьино, мне довелось увидеть поселение евреев. Их дома располагались настолько близко друг к другу, что нигде не было ни клочка свободной земли.

Идешь мимо, а взрослые и дети сидят кто где: кто на крыльце, кто возле дома. Когда их повели расстреливать, это было самым ужасным. Когда немец пришел в село, то он вывел всех евреев на улицу и сказал им о том, чтобы они строились в колонну, что их погонят в Германию. Люди разошлись, каждый старался взять хоть что-то с собой, построившись, они отправились по дороге, но только не в Германию, а в ров, в котором их и расстреляли, не разбирая, дети там или взрослые.

4. ХИСЛАВИЧИ

Жизнь и гибель хиславичских евреев

(из книги И.Цынмана «Бабы Яры Смоленщины»)

Со времен Петра I и до установления советской власти Хиславичи никогда не входили в Смоленскую губернию. Это было еврейское религиозное местечко на востоке Белоруссии, вокруг жили многие тысячи евреев. Как религиозный еврейский центр Хиславичи занимали третье место после Любавичей и Лядов. И не мудрено, только в местечке, не считая соседних деревень Фролово, Мартыновка, Зарево, Захарино, Козлово (Козловка), Юрковицы, Шерстневка и других, насчитывалось более 5 тыс. жителей. Синагог было больше, чем церквей, еврейских хедеров больше, чем белорусских и русских школ. В еврейских школах училось немало белорусских и русских детей. Разговорным языком до советской власти был идиш.

В середине XIX столетия в период царствования Николая I правительством был организован рекрутский набор евреев для службы на Черноморском флоте. Могилевских евреев, которые зачастую были грамотнее крестьян, охотно брали на морскую службу. В составе эскадр под командованием Нахимова, Корнилова, Новосильского они участвовали в Синопском сражении, а затем в Крымской войне. Немногим оставшимся в живых, отслужившим свой рок солдатам-евреям дали землю и должности.

Входивший в Западную область Хиславичский район насчитывал десяток национальных и смешанных колхозов.

Хиславичи славились своими раввинами и знатоками Торы.

С приходом в поселок немцев, привычный уклад жизни сильно изменился.

И. Цынман пишет в своей статье, что бывал в Хиславичах несколько раз, но 15 августа 1993 года специально приехал, чтобы узнать о судьбе исчезнувших хиславичских евреев. Тогда здесь сохранялся один еврейский дом, где жила Тэма Марковна Черняк, 1910 года рождения. Есть еще одна смешанная семья В. Ф. Левитина. Остальные тысячи евреев лежат убитыми в Хиславичской земле и немногие уцелевшие покинули эти места. Сорок лет уже не хоронят на еврейском кладбище, идет его интенсивная застройка.

Правда, на кладбище еще уцелело несколько надгробных плит прошлого века с древними надписями, но большинство их ушло на строительство фундаментов домов для живых.

Тэма Марковна рассказала: «Только у меня в Хиславичах погибло 40 близких родных: сестра и пять ее детей, три сестры первого мужа с детьми. Я просила, умоляла их уехать. Не согласились. Расстреливали их в разных местах. После войны их останки выкопали в местах расстрела и перевезли в общую могилу.

Брат отца жил в Захарине, 12 км от Хиславич. Я туда пришла, просила поехать со мной. Не поехали и погибли. Из Захарина тела расстрелянных евреев после войны привезли на тракторе и похоронили в общей могиле. После Захарина я добралась до Стодолища; Там села; можно сказать, в последний поезд. Около него стояло 15 евреев «Я их уговаривала сесть со мной в поезд и уехать, но они в поезд не сели и все погибли. В нашем поезде оторвало 6 вагонов, мне пришлось с другими пассажирами жить в лесу».

Тэма Марковна продолжает: «Я вернулась в 1944 году. Дом мой спалили, вещи украли. Разрушения были большие. В 1944-1945гг. появилось 6 семей: Левитины, Лейтес, Атласнер, мой второй муж пришел с войны раненым, а

первый муж погиб 15 сентября 1941 года. Местные власти относятся ко мне хорошо. Пенсия хорошая. Топливом обеспечивают, нынче купила брикет. Часто приезжает скорая помощь».

У нескольких старожилов удалось узнать подробности гибели хиславичских евреев.

Уехавший позднее в США Стилер Р. Д. сообщил, что первый расстрел евреев был в октябре 1941 года. Расстреляли 150 человек, в основном мужчин. Второй

расстрел начался с приездом отряда полицаев-националистов с несколькими немцами. У Р. Д. Стилер погибли дед Рахмиэл, бабушки Рахиль и Эстер, брат Алик, сестра Инна и три тетки.

Клавдия Фроловна Свиридова, живущая в Хиславичах с 1935 года, рассказала: "Гетто для евреев начали создавать еще в 1941 году, появились желтые нашивки. Недалеко от кладбища и синагоги досками огородили территорию для гетто, туда попала и улица, где жила я. В мой дом поселили три большие еврейских семьи. Незадолго до расстрела отделили еврейскую молодежь, загнали в сарай. В первую очередь стали расстреливать мужчин. Над молодыми женщинами, девушками и девочками полицаи издевались как могли. Полицаи в большинстве своем были незнакомыми, пьянствовали, на расстрел гнали обреченных разутыми и раздетыми. Это было в марте. По дороге и на месте расстрела отбирали последнюю обувь и одежду. Полицаи пригнали часть жителей из Захарина и беженцев из разных мест, не успевших уйти. Обреченные люди сами копали себе большие ямы-могилы ... » Распознать евреев помогал пресловутый сталинский пятый пункт в паспорте о национальности, помогали и местные предатели.

Жительница Хиславичей Богачева рассказала, что днем, перед обедом, 20 марта 1942 года на горе немцы установили пулеметы. Когда евреев пригнали для расстрела, полицаи были в их толпе пешими и на лошадях. Они заставляли евреев лечь в ямы. Кто был постарше шел без сопротивления, молодые и дети убегали, и их пристреливали. Были случаи, когда полицаи малых детей бросали живыми в ямы. После того, как ямы засыпали, еще сутки шевелился грунт, но трупы тех, кого расстреливали при побеге, лежали необранными. Спасся мальчик лет шести. Он лежал под раненой молодой матерью. Ночью вылез. Перед смертью мать сказала мальчику в Хиславичи не возвращаться, а идти в другую сторону. Люди помогли ему уйти. По одним данным он живет в Острее возле Рославля, а по другим - это Иосиф Липкин, и живет он в Санкт-Петербурге.

Богачева и другие рассказывали, что русский муж привел жену-еврейку и трех детей к месту расстрела, а сам сбежал. Растерялся от горя, но в Хиславичах больше не жил. Раненый, 12-летний мальчик возвратился в Хиславичи. Назавтра его привели назад и расстреляли. Сумевших убежать евреев ловили в соседних деревнях, иногда их выдавали местные жители. Многих расстреливали тут же в затылок. На месте расстрела часть убитых лежала незакопанными дней десять. Их залили известью.

Не жалели и русских, белорусов, У Богачевой расстреляли двух сыновей. Она рассказывала, что полицаи зверствовали хуже немцев. Секретарь райкома партии Поярков пришел ночевать к другу. Брат друга его выдал, ему отрезали язык и замучили, убийца Ткаченко стал заместителем начальника полиции.

Но были и такие, которые немцев вспоминали хорошо. Например, Василий Васильевич Новиков рассказывал, что во время войны немцы выдавали рабочим льнозавода муку, мясо.

По рассказам долгожителей в Хиславичах до сих пор много полицейских корней. Полицаи зверствовали также по отношению к военнопленным, партизанам и коммунистам. Большинство зверств и издевательств чинились именно местными предателями-полицаями. Далеко не все из них понесли наказание за свои кровавые преступления. Многие после освобождения Хиславич в 1943 году были взяты в армию. Теперь они инвалиды и участники войны, пользуются льготами, и тщательно скрывают свое кровавое прошлое.

По-разному вели себя люди в те тяжелые годы военного лихолетья. Жители деревни Корзово, которая расположена в полутора километрах от Хиславичей, спасли еврея Якова Моисеевича Басса, хотя это могло стоить им не одной жизни. О том, как это произошло, рассказывала Анна Даниловна Цыгурова, 1919 года рождения: Война застала меня в Медыни. Мужа взяли в армию, а я с маленьким сыном вернулась к родителям в Корзово. Только приехали, пришли немцы.

Немцы жгли Хиславичи. В Хиславичи еще до начала войны из Смоленска и других мест на летний отдых и для помощи по хозяйству приехало много горожан. Большинство их застряли здесь. Приезжали они и когда война уже началась. Многие семьи белорусских беженцев искали здесь спасения. У стариков Басс собралась их многочисленная семья. С началом войны мужчин призвали в армию, остались старики, женщины и дети. Сам Яков Моисеевич с первых дней войны был призван в Смоленске, попал в окружение недалеко от Хиславичей. Он пробрался к семье в надежде спасти ее.

Узнав, что произошло, он переделся в гражданское и добровольно ушел в гетто к семье. Жители деревни Корзово знали семью Бас, потомственных портных, обшивавших не одно поколение окрестных жителей. Они поручились перед немцами, что он будет выходить и возвращаться в гетто, а в деревне шить. Он ночевал и кормился там, где шил, а заработанные продукты носил семье. В этот день он был в нашем доме. Мы услышали шум, крики, выстрелы в Хиславичах. Это немцы начали расстрел евреев. Яков Моисеевич рвался к семье, но мой отец удержал его, не дал уйти.

На следующее утро отец дал ему армяк, хлеб, сало и увел в противоположную от Хиславичей сторону. Когда в деревню пришли полицаи, им сказали, что не известно расстреляли его или нет. Мы считали Якова Моисеевича погибшим, но в 1947 году он приехал. Мы всей деревней ахнули. Потом он уехал в Смоленск.

Мужа моего на войне убили. Когда подрос сын, я приехала посоветоваться, как помочь ему встать на ноги. Поговорили и решили, что сыну надо учиться в

Смоленске. До самой смерти Якова Моисеевича мы поддерживали с ним отношения. Когда он не мог уже выходить из дома, все звонил мне, спрашивал, как здоровье, как дела. Очень я переживала, что не попала на похороны. За эти годы уже сроднились как-то».

«Воскрешение» («Из воспоминаний о моем отце» М.Я. Басс)

«Кроме нас война, пишет М.Я. Басс, е достаточно трагичная. С гибелью множества стариков прервалась преемственная связь поколений. Молодежь, в основном, да и много пожилых людей не знают своего прошлого.

Семья моего отца – это пример многодетной семьи ремесленников. К сожалению, в годы моего детства и юности я не удосужилась как следует расспросить отца. В те годы, говорить о национальных традициях было не принято. Вспоминать о военном лихолетье отец не любил, видимо, это было для него слишком тяжело. Однажды он принес мне копию довоенной фотографии и показал мне моего деда. Дед был портным, представителем целой династии портных. Жили они в Хиславичах, небольшом поселке. Семья была многодétной. Отец рассказывал мне об их большом доме со скотным двором и огородом. Все дети имели свои обязанности по дому, отца слушались беспрекословно.

С раннего возраста детей приучали к шитью. Самым младшим доверяли пороть и зачищать старые вещи. Затем дети постепенно осваивали различные операции: обметывали швы, вышивали петли, учились основам кроя .

Только двое из шестерых детей стали портными: мой отец Яков Моисеевич и его старший брат Абрам Моисеевич ,который уехал в Москву и стал мужским мастером .Отец переехал в Смоленск, со временем он стал модным дамским мастером по пошиву верхней одежды .Работал в военном ателье, шил женам высших военачальников. Завел красавицу жену и троих детей, был счастлив. Один из его братьев стал юристом, работал в Вязьме.

Одна из сестер вышла замуж за председателя процветающего еврейского колхоза под Хиславичами .

Ничто ,казалось ,не омрачало счастье этой трудолюбивой семьи .

Но наступил 1941 год. На лето все женщины и дети съезжались к старикам отдохнуть и помочь по хозяйству. Так было и в июне 1941 года. Так как отец работал в военном ведомстве, в действующую армию он попал сразу же. В Смоленске жил брат его жены, семья которого также отдыхала в Хиславичах. Собрал все деньги и ценности, отец отдал ему, и попросил вывезти вместе со всей семьей и его семью. Трудно сказать, как развернулись события, но, приехав в Хиславичи, тот нанял подводу, забрал свою жену и детей и уехал, оставив остальных.

Как только немцы вошли в поселок, устроили гетто. Согнали туда и всю большую семью Басс. Отец же попал в окружение недалеко от тех мест и решил добраться до Хиславичей, чтобы узнать, успела ли уехать его семья. Пробравшись в поселок, он узнал, что произошло. Переодевшись в гражданскую одежду, отец добровольно пошел в гетто, хотел спасти семью. Первое время немцы разрешали, если местные жители поручались, выходить евреям из гетто. Жители деревни Корзово выкупили моего отца. Он стал ходить по деревням, шить и приносить еду своим родным. Младшему сыну было три года. Дальше я перескажу то, что рассказывала мне русская женщина, в доме которой отец находился, когда немцы начали расстрел евреев гетто.

Он сидел и шил, когда на том конце поселка, где находилось гетто, послышался шум и раздались выстрелы. Прибежали соседи и говорят: «Немцы уничтожают гетто». Отец рванулся к двери. Хозяин дома остановил его: «Не смей, их ты не спасешь и сам погибнешь». Он толкнул отца на лавку и привязал веревками. Шум, выстрелы и крики продолжались часа четыре, потом все стихло. Стемнело. Тогда хозяин дома и отец пошли к гетто. Они увидели сожженные дома и расстрелянных. Трупы были еще не убраны. Среди них отец узнал свою жену и младшего сына. Крестьянин буквально оттащил отца и отвел к себе домой. Наутро полицаи по всем окрестным деревням стали разыскивать евреев, красноармейцев, партизан, которых они не успели убить.

Хозяин дома дал отцу крестьянскую одежду, показал направление, двигаясь в котором, тот мог выйти к частям советской армии. Надо сказать, что внешне отец мало похож на еврея: высокий, голубоглазый, волосы темно-русого цвета. Но выйти из окружения ему не удалось.

Он попал в плен к фашистам, но уже как переодетый красноармеец. Из местного лагеря его вывезли в концлагерь в Германию. Лагерь располагался в той части, которая стала потом американской зоной. Жизнь в лагере была сплошным кошмаром. Об этом написано немало книг. Немцы стали использовать заключенных на различных работах. Как-то выяснилось, что отец – портной. Однажды к нему подошел немецкий офицер и сказал: «Я же вижу, ты еврей и хороший мастер. Здесь ты пропадешь. Если ты согласишься, я возьму тебя на

фольварк». Отец решил, что ему все равно и лучше погибнуть сейчас, тем более что погибли все его родные. Он рассказал о себе, его вывезли на фольварк.

О том, что было дальше, я знаю очень мало. Знаю только, к концу войны он оказался в немецком городке, жил на квартире, зарабатывал на жизнь портняжным делом. Ему сделали документы. Или все произошло как-то иначе, я не знаю.

Когда пришли американцы, отец решил вернуться на родину. Его отговаривали, уверяли, что он снова попадет в лагерь, но уже советский. Тянуло на родину, ему казалось: вдруг кто-то уцелел. Он пошел в советскую зону и сказал, что хочет вернуться на родину. Потом был лагерь под Иркутском.

В 1947 вернулся на Смоленщину и приехал в тот самый дом, где его укрывали когда-то. Встреча была очень теплой, ведь его считали погибшим. От них он узнал подробности, еще раз убедился в том, что из его многочисленной семьи не осталось никого. Потом нашелся самый старший брат и муж сестры, уцелевшие на фронте. Отцу рассказали, что один из его братьев погиб под Вязьмой в партизанском отряде.

Жизнь нужно было начинать заново, стараясь забыть перенесенный кошмар. Но забыть не давали. Вскоре пришлось уйти из военного ателье, где работал. Посчитали неблагоденственным. В то время создавали швейные артели для инвалидов. Там старались обучить инвалидов, в основном женщин, ремеслу. Искалеченные войной люди, часто психически неуравновешенные, выброшенные из жизни, поддавались обучению с трудом. Но кому могло быть понятно их состояние, как не ему, прошедшему страшные испытания и хлебнувшему столько горя. И под его руководством эти люди постепенно постигли азы ремесла, начали зарабатывать себе на жизнь.

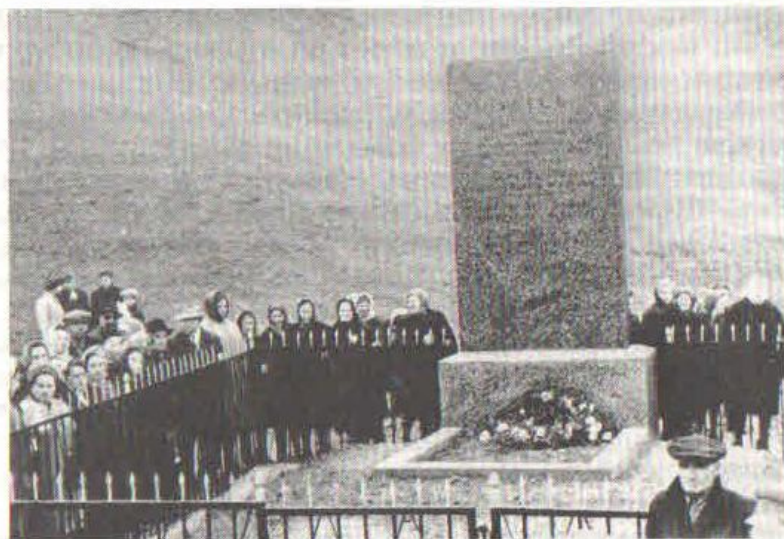
Он рассказывал мне, как учил одну женщину, которая лишилась обеих ног. Ничего у нее не получалось, даже самая простая работа. Она нервничала, плакала, бросала все. Тогда он тайно делал работу за нее, клал на ее рабочий стол и говорил: «Смотри, Шура, как хорошо у тебя получилось». Постепенно она поверила в свои силы, научилась выполнять определенные операции. Это было ее возвращение к жизни. До самых последних дней жизни отца к нам приходили люди со словами благодарности.

Проходили годы, все вроде бы наладилось. Была новая семья, любимая дочь, появились внуки, но каждый год один день – день расстрела гетто – для него оставался траурным».

5. *ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ*

Как мы уже сказали выше, в Хиславичах установлен монументальный памятник погибшим.

В то время он обошелся в 16 800 руб. На памятнике надпись: «Здесь покоятся останки советских граждан: женщин, стариков и детей, замученных, расстрелянных фашистами 20 марта 1942 года. Вечная память погибшим! Никто не забыт, ничто не забыто, Родные! Память о вас живет, и вечно будет жить в наших сердцах. Хиславичи. 1968 г.»

Ни слова о том, что это братская могила тысяч евреев. А ведь те, кто позаботился об установке памятника, преследовали, прежде всего, эту цель.

Организаторами сбора средств были А. М. Лейтес и его дядя. Деньги собрали всем миром. Смоляне организовали сбор средств в городском саду Блонье.

Уговаривать помочи в сборе средств никого не приходилось, ведь нет ни одной еврейской семьи, где бы ни был кто-то расстрелян или убит на фронте.

Заботу об установке памятника взял на себя бывший председатель одного из еврейских колхозов, фронтовик Бенциан Гуревич. Он неоднократно приезжал в Смоленск, приложил много сил. Говорил, что не успокоится, пока не установит памятник. В это братской могиле похоронены его жена, две дочери, родители жены и другие члены их многочисленной семьи. На месте установки памятника были провальные ямы, такие же, как до сих пор сохранившиеся ямы на берегу реки Меря и Лядов.

Сейчас почти никто не приходит к памятнику.

Даже в дни поминовений и праздников люди бывают редко. Летом здесь пасется скот. А ведь прошлому, даже самому страшному, не должно быть забвения.

«Помните, через века, через года, помните!

О тех, кто уже не придет никогда.

О погибших помните».

Наверное, желая доброй жизни миру, И. Цынман желал мира и многострадальной Смоленской земле вместе с нашим Хиславичским районом, которого тоже не минула Великая Отечественная война. Хоть и не шли

кровапролитные бои на территории района, но гибли мирные жители, которых фашисты по своим каким-то нечеловеческим законам причислили к низшей расе. И это тоже военные дороги Смоленщины...

6. КНИГА ПАМЯТИ ХИСЛАВИЧИ

(из книги И. Цынмана «Бабы Яры Смоленщины»)

- Агранат Сарра Ефимовна, 1911 г.р.
- Апарцин Моня Симонович, 1915 г.р.
- Ленина Эта Самуиловна, 1909 г.р.
- Берцин Моисей Яковлевич
- Блякер Илья Ефимович, 1902 г.р.
- Болотников Зелик Соломонович, 1904 г.р.
- Ваксман Лев Абрамович, 1909 г.р.
- Гайстер Соломон Исаакович, 1902 г.р.
- Горелик Самуил Аронович, 1912 г.р.
- Гучинский Вульф Файвелевич
- Жак Зелик Абрамович, 1903 г.р.
- Итунин Григорий Моисеевич, 1911 г.р.
- Гелин Моисей Шлемович, 1907 г.р.
- Лейкина Зефира Григорьевна, 1901 г.р.
- Лейтес Белла Геноховна, 1897 г.р.
- Лейтес Елена Соломоновна, 1913 г.р.
- Липкина Блюмя Лейзеровна, 1899 г.р.
- Липкова Беиля Мееровна, 1904 г.р.
- Паткина Любовь Борисовна, 1901 г.р.
- Пестун Илья Абрамович, 1898 г.р.
- Рыскина Беля Марковна, 1909 г.р.
- Рыскина Нехама Мееровна, 1902 г.р.
- Савельев Хонон Борисович и его семья
- Серкина Зита Моисеевна, 1909 г.р.
- Сонькин Иосиф Танькович,
- Суницкая Сара Рувимовна
- Фрейдлин Моисей Еселевич
- Черняк Хая Менделевна, 1901 г.р.
- Шелиев Яков Савельич
- Шефтер Самуил Аронович, 1901 г.р.
- Шустерман Рахиль Абрамович, 1882 г.р.
- Эмдина Мария Мееровна, 1901 г.р.

Дети:

1. Азимов Акула, 16 лет
2. Азимова Нина, 16 лет
3. Бассина Фаня Лейбовна, 18 лет
4. Белкина Ида Лейбовна, 6 лет
5. Белкина Сарра Лейбовна, 8 лет
6. Беленький Марк Борисович, 6 лет
7. Беленькая Раиса Борисовна, 4 года
8. Беленькая Римма Борисовна, 1 год
9. Беленькая, 1 год
10. Беленький, 10 лет
11. Беленький, 10 лет
12. Беленький Савва, 6 лет
13. Березин Владимир Матвеевич, 8 лет
14. Берица Броня, 7 лет
15. Берица Зая, 5 лет
16. Брискер, 12 лет
17. Бриксер, 7 лет
18. Брискер, 2 года
19. Воксенберг Гиля, 17 лет
20. Голубое Лев, 17 лет
21. Голубов Шмара, 15 лет
22. Голубов Александр, 12 лет
23. Довин Давид Абрамович, 16 лет
24. Довин Лейба Абрамович, 14 лет
25. Довин Марк Абрамович, 5 лет
26. Драгулева Маня, 18 лет
27. Драгилев, 5 лет
28. Жуц Илья, 5 лет
29. Жуц Ксения Варламовна, 18 лет
30. Жуц Кумер Варламович, 16 лет
31. Жуц Ида Лейбович, 11 лет
32. Жуц Моня Лейбович, 5 лет
33. Жуц Доба Лейбович, 15 лет
34. Жуц Моисей Лейбович, 2 года
35. Жуц Матвей, 7 лет
36. Жуц Евгений, 4 года
37. Жуц Крейна, 18 лет

38. Заяц, 7 лет
39. Лейкина Липа, 14 лет
40. Лейкина Хима, 8 лет
41. Лейкин Абрам, 12 лет
42. Лейкина Мария, 3 года
43. Лейкина Фаня, 18 лет
44. Лейкина Ася, 4 года
45. Лейкин Моисей, 10 лет
46. Ловин Лев Яковлевич, 12 лет
47. Телешов Моня, 3 года
48. Марголина Тамара, 8 лет
49. Мермович Галина Моисеевна, 13 лет
50. Мермович Владимир Абрамович, 9 лет
51. Мермович Борис Абрамович, 4 г.
52. Минкина Мария, 17 лет
53. Минокин, 12 лет
54. Минокина, 15 лет
55. Порпшей Сима, 17 лет
56. Фрейдин Борис, 4 года
57. Штличерт Моисей, 17 лет
58. Шкундин, , 17 лет
59. Шкундин Герман , 16 лет
60. Шкундин Владимир, 14 лет
61. Шопорей Кова, 3 года

ЗАХАРИНО

- Воксенбург Ицер Обывич, 60 лет
- Воксенбург Нихома, 60 лет
- Воксенбург Гиля, 17 лет
- Беленький Борис Изр, 42 года
- Суницкая Сарра Романовна, 35 лет
- Беленький Марк Борисович, 6 лет
- Беленькая Раиса Борисовна, 4 года
- Беленькая Рима Борисовна, 1 год

- Давид Абрам Лейбович, 50 лет
- Довина Рита Лейбовна, 50 лет
- Довин Давид Абрамович, 16 лет
- Довина Лейба Абрамовна, 14 лет
- Довин Марк Абрамович, 5 лет
- Левина Лейбовна Крейш., 45 лет
- Левин Янкель, 40 лет
- Левин Баш Минаевич, 40 лет
- Левин Лейбович, 46 лет
- Левин Лев Янкелевич, 12 лет
- Мермович Моисей Сол., 55 лет
- Мермович Рася Дов., 50 лет
- Мермович Галя М., 13 лет
- Мермович Исир Лея, 70 лет
- Мермович Циля Абрамовна, 35 лет
- Мермович Вова Абрамович, 9 лет
- Мермович Борис Абрамович, 4 года
- Мермович Моисей Л., 62 года
- Мермович Соня Давыдовна, 62 года
- Штлигерд Моисей, 17 лет
- Шкундин Гирша В., 60 лет
- Шкундина Шмуля Абрамовна, 60 лет
- Белкин Лейба Ам., 35 лет
- Белкина Ида Абрамовна, 35 лет
- Белкина Сара Лейбовна, 8 лет
- Белкина Ида Лейбовна, 6 лет
- Басин Лейзер Вас., 65 лет
- Басина Лона Вас., 65 лет
- Басина Фаня Лейбовна, 18 лет
- Жиц Соня Лейбовна, 30 лет
- Жиц Илья, 5 лет
- Бассин Гириля Вольк., 6 лет
- Жиц Варлик А., 60 лет
- Жиц Гоша, 50 лет
- Жиц Ксентя Ворл., 18 лет
- Жиц Гита Ворл., 27 лет

- Жиц Кумек Ворл., 16 лет
- Жиц Рива Иосифовна, 35 лет
- Жиц Ица Лейбович, 11 лет
- Жиц Моня Лейбовна, 5 лет
- Шкунден Нерман В., 50 лет
- Шкундин Илья, 50 лет
- Шкундин Эля, 17 лет
- Шкундин Эля Гермонович, 16 лет
- Белкина Беля А., 40 лет
- Белкина Роза А., 45 лет
- Березин Хоня Изр., 60 лет
- Березина Н., 60 лет
- Березин Вова Мат., 8 лет
- Суницкий Рувин, 75 лет
- Суницкая Сара, 70 лет
- Марголина Тамара, 28 лет
- Морголина Тамара, 8 лет
- Заяц Ицка А., 60 лет
- Заяц Нома, 60 лет
- Вутмин Евель, 75 лет
- Беленький Арон Б., 45 лет
- Беленькая Соня, 45 лет
- Беленький, 10 лет
- Беленький, 10 лет
- Беленькая Савва, 6 лет
- Дыскин Гирша, 70 лет
- Дыскина Дома, 70 лет
- Ионин Лейба, 75 лет
- Жиц Неля М., 50 лет
- Жиц Груня, 40 лет
- Лериця Давид Мот., 19 лет
- Жиц Доба, 15 лет
- Ионин Шифра, 40 лет
- Жиц Моисей, 2 года
- Виткин Зуся, 75 лет
- Виткина Доба, 70 лет

- Фредлин И., 70 лет
- Фредлин Соня, 65 лет
- Фредлин Хая, 28 лет
- Фрейдпин Лися, 6 лет
- Фрейдлин Брис, 4 года
- Брискер Иуда, 40 лет
- Брискер Лая, 40 лет
- Брискер, 7 лет
- Брискер, 2 года
- Брискер, 12 лет
- Брискер, 9 лет
- Беленькая Лея, 30 лет
- Беленькая, 1 год
- Шкундин Гесель, 65 лет
- Шкундин Вова, 14 лет
- Шкундин Гена, 60 лет
- Локшин Исир, 70 лет
- Локшина Рива, 70 лет
- Шарорейкова Ида, 35 лет
- Шарорейкова, 3 года
- Дрогилев Белька, 55 лет
- Дрогилева, 15 лет
- Дрогилева, 12 лет
- Дрогилева, 50 лет
- Дрогилева, 16 лет
- Сорин Израиль, 45 лет
- Сорина, 40 лет
- Сорин Иця, 16 лет
- Сорин Куша, 13 лет
- Сорина Ниша, 12 лет
- Сорин, 80 лет
- Дубовин Лейзер, 40 лет
- 113. Дубовина Хана, 40 лет
- Дубовина Н., 15 лет
- Дубовина, 14 лет
- Дубовин, 6 лет
- Черняк Мендель, 50 лет

- Черняк Ида Сомов., 60 лет
- Черняк Зая, 12 лет
- Липкин Хаим, 75 лет
- Липкина Соня, 30 лет
- Липкин, 12 лет
- Липкина, 9 лет
- Вернович Абрам, 35 лет
- Вернович Соломон, 13 лет
- Вернович Косма, 30 лет
- Вернович Семен, 7 лет
- Кац Евель Е., 60 лет
- Кац Соня, 30 лет
- Воксенбург Светлана, 5 лет
- Воксенбург, 3 года
- Вроксенбург, 60 лет
- Хазанов Лейба, 70 лет
- Хазанов Малка, 70 лет
- Ловитина Шмерна, 60 лет
- Ловитина Малка, 60 лет
- Ловитин Лейба, 17 лет
- Левитин Айзик, 25 лет
- Галкин Лейба, 65 лет
- Белкина Соня, 60 лет
- Довина Лея, 40 лет
- Довина Нина, 20 лет
- Довина, 15 лет
- Довина, 13 лет
- Мелькин Доля, 55 лет
- Мелькина Маша, 50 лет
- Мелькина Мира, 17 лет
- Мелькин Лейзер, 15 лет
- Телешов Мордух, 80 лет
- Телешова Зольда, 35 лет
- Телешов Лейзер, 45 лет
- Телешов Ионила, 5 лет
- Телешова Рива, 40 лет
- Телешов Сима, 16 лет

- Телешов Давид, 3 года
- Телешов Аким, 6 лет
- Телешова Моня, 3 года
- Перштей Гирша, 65 лет
- Перштей Марьяса, 60 лет
- Перштей Сима, 17 лет
- Перштей Кулик, 30 лет
- Каган Иосиф, 30 лет
- Каган Марьяса, 50 лет
- Басина Соня, 67 лет
- Басина Бася, 45 лет
- Березкин Исаак, 40 лет
- Березкина Маша, 35 лет
- Березкин Лева, 13 лет
- Березкина Броня, 7 лет
- Березкина Рая, 5 лет
- Драшлев Изка, 60 лет
- Драгилева Добруя, 60 лет
- Драгилева Маня, 18 лет
- Драгилев Гирша, 28 лет
- Максимова Маня, 20 лет
- Драгилев, 18 лет
- Заяц Янкель, 60 лет
- Заяц Рива, 60 лет
- Заяц, 80 лет
- Минкина, 50 лет
- Минкина Хрума, 50 лет
- Минкина Маня, 17 лет
- Минкин Евель, 40 лет
- Голубое Арон, 45 лет
- Голубова Бела, 40 лет
- Голубое Лева, 17 лет
- Голубов Шмара, 15 лет
- Голубева Шура, 12 лет
- Заяц Герц А., 70 лет
- Заяц Рахиль, 70 лет
- Заяц, 7 лет

- Жиц Рахиль, 30 лет
- Жиц Мочей, 7 лет
- Жиц Евгений, 4 года
- Азимов Марк, 50 лет
- Азимов Акула, 16 лет
- Азимова Хруша, 50 лет
- Азимова Нина, 16 лет
- Липкина Сима, 45 лет
- Липкина Липка, 14 лет
- Липкина Хима, 8 лет
- Липкин Абрам, 12 лет
- Липкина Маша, 3 года
- Лейкин Микола, 45 лет
- Лейкина Люба, 40 лет
- Лейкина Фаня, 18 лет
- Лейкина Ася, 4 года
- Ионина Гима, 80 лет
- Лейкин Моисей, 10 лет
- Жиц Крейна, 18 лет
- Минокин Вова, 25 лет
- Минокин, 12 лет
- Минокина, 15 лет

Здесь перечислены лишь немногие имена евреев, замученных на Хиславичской земле... Они среди тех шести миллионов евреев – расстрелянных, удушенных в газовках.

Шесть миллионов – и каждый в отдельности.

Это – память, противящаяся забвению.

Это – зов людей к взаимной близости,

Это - запрет на убийство.

Выдержка из перевода отчёта Айзатценгруппы, подразделение которой уничтожало евреев Хиславичей

Берлин,

9 октября 1941 г.

50 экземпляров

36-й экземпляр

Сообщение № 108 об оперативной обстановке в СССР

Einsatzgruppe В

Район: Смоленск

Действия против функционеров, агентов, саботажников и евреев

В Хославичах евреи, проживающие здесь в гетто, согласно донесениям от русского населения, пытались создать панику, распространяя ложные слухи, исходя из которых можно было предположить, что большевики приближаются. Больше того, они угрожали отомстить после возвращения большевиков. Поэтому Volkkommando послал Kommando, которая ликвидировала 114 евреев.

Акт, составленный через 5 дней после освобождения Хиславичей частями Красной Армии.

АКТ 2.10.1943 г.

О зверствах немецко-фашистских властей в местечке Хисловичи Смоленской области

Комиссия в составе майора Ерофеева, подполковника мед. службы Новикова, майора мед. сл. Лейкина, майора мед. службы Челножина, майора юстиции Хмалина, лейтенанта мед. службы Поповой, секретаря РК ВКП(б) Гайжа, ст. лейтенанта госбезопасности Вачкина и местных жителей составили настоящий акт в нижеследующем:

В июле 1941 г. при занятии немецкими войсками м. Хисловичи в нём был организован лагерь для всего еврейского населения, занимавший три улицы. Все евреи от мала до велика носили жёлтую повязку с чёрной серединой. Из лагеря еврейскому населению выходить запрещалось. Сразу начались издевательства над евреями, избиения, грабежи, насилия. В октябре 1941 г. было отобрано 150 мужчин, якобы на работу. Их посадили на автомашины, отвезли в район МТС и там расстреляли во рву. Трупы были оставлены не зарытыми.

В январе 1942 г. часть еврейского населения - девушек и ребят тоже посадили на автомашины и куда-то увезли.

В марте 1942 г. было устроено поголовное уничтожение всех оставшихся евреев - женщин, стариков, детей. Утром их согнали к оврагу северо-западнее местечка 150 метров. Там была учинена кровавая расправа. Всем приказали раздеваться догола, а потом зверски расстреляли из автоматов и винтовок. Некоторые бежали, их расстреливали на бегу. Трупы лежали в овраге не похороненными более двух недель, растаскивались собаками.

В этот день, по рассказам местных жителей, было уничтожено не менее 800 человек-евреев. Расстреливали всех жителей, похожих на евреев.

До Великой Отечественной войны в м. Хиславичи было около 40% еврейского населения. Не осталось ни одного, за исключением 12-летней девочки, спрятанной гражданином Денисовичем. А его жену - еврейку и грудного младенца фашисты расстреляли.

Всеми расстрелами руководил комендант Долерман и его заместитель Майс.

Подписи

[Презентация](#)

7. *ИСТОЧНИКИ*

1. Цынман И.И. Бабыи яры Смоленщины: Появление, жизнь и катастрофа Смоленского еврейства / Авт.-сост. Иосиф [Израилевич] Цынман. — Смоленск: Русь, 2001.
2. <http://admin.smolensk.ru/~hislav/>
3. <http://super-chevrolet.narod.ru/740/holokost>
4. <http://callofzion.ru/pages.php?id=760>
5. <http://sh12gur.tripod.com/Chislavichi-cyr.htm>